

Глава 26. Кровь.

Трупное дерево классифицировалось как демоническая сущность растительного типа. Оно кормилось питательными веществами и духовной энергией погребенных трупов на кладбищах, полях сражений и в других местах, где трупы попадались в большом количестве. Когда трупное дерево полностью созревало, оно порождало злобных призраков, которые приводили невинных людей к трепному дереву для питания. На ранних стадиях дерево было визуально незаметно благодаря своей способности принимать облик своих соседей.

А в окончательной форме дерево распространяло свое влияние на несколько акров земли через сеть разрастающихся корневых систем. После того как дерево прочно укоренилось, избавиться от него было практически невозможно. Единственным способом уменьшить его влияние было подавление дерева каждый 19-й день. Достаточно сказать, что с трепным деревом было опасно играть.

«Зачем? - Сирип сжал плечи Альки. - Зачем ты это устроил?!»

«Потому что это место превращалось в нечто столь же ужасное, как и прибежище трепного дерева», - ответил Алька.

«Мы были здесь в прошлом году, собирали дикие травы с однокурсником. Мы наткнулись на приют и кладбища. Ради корня веретена он потревожил могилы. В ту ночь было... много плача. Я вернулся, как только смог, и закопал семя, чтобы не дать призракам подняться. Мне показалось, что это более насущная проблема, чем зрелое трепное дерево».

«Где ты вообще раздобыл семя, Алька?» - логика использования трепного дерева для временного подавления призраков была здоровой, но это делали обученные жрецы, чьи светлые элементы могли уравновесить и уменьшить темную энергию дерева.

«У меня есть друг в Святой Луне, - виновато проговорил Алька.

«Значит, жрец-лунатик», - мысленно догадался Сирип.

«Почему тогда ты просто не доложил о случившемся?»

В городе были экзорцисты, чистильщики, жрецы и другие специалисты, которые легко могли позаботиться о призраках-сиротах, независимо от их злобности.

«Беспокоить могилы - это преступление. Его бы выгнали», - ответил Алька.

«Да кого он волнует?! Это не твоя проблема, Алька. Где он сейчас и почему он не помогает тебе в этом?!» - Сирип жестом обвел пространство вокруг них.

«Это не имеет значения», - с тихим вздохом поражения произнес Алька.

«Этот однокурсник - кто-то важный для тебя, не так ли?»

Это была единственная причина, которую Сирип смог придумать, почему Алька защищает этого человека.

Его молчание было достаточным ответом.

«Алька, у тебя очень сомнительные друзья, - пробурчал Сирип, как будто он не был самым сомнительным из них, - мы поговорим об этом как следует позже. Давай сначала посмотрим на

дерево».

Дождь, к счастью, закончился, и теперь лишь холодный лесной ветер охлаждал их открытые участки кожи. Не обращая внимания на отвратительное чувство, которое заставляло Сирина повернуть назад и уйти, он подошел к дереву. Это чувство, которое испытывал Сирин, было защитным механизмом трупного дерева на стадии его роста. От него исходила аура, которая отпугивала существ, пытавшихся приблизиться.

«Вот оно», – Алька остановился возле обычного на вид дерева, которое ничем не отличалось от своих соседей. Оно ничем не выделялось из группы похожих друг на друга вечнозеленых деревьев. За один год дерево выросло гораздо быстрее, чем должно было. Это могло привести к ужасным последствиям для количества тел, погребенных под землей у них под ногами.

Сирин не любил оплакивать смерть большинства людей, но маленькие дети были невинны перед злом этого мира, и его расстраивало, когда он сталкивался с ужасными вещами, произошедшими здесь.

«Каков план Алька?» – Сирин не мог надеяться противостоять корневой системе, которая атаковала бы его, если бы он попытался применить насилие. Их было слишком много, чтобы он мог справиться с ними в одиночку.

«Тебе не понравится мой план», – улыбнулся Алька.

«Понятно», – Сирину не нравился ни один из планов мага растений. Он решил, что просто смирится с бредом Альки.

Маг положил руку на гладкую кору дерева и закрыл глаза.

«Сирин, я хочу овладеть деревом и удерживать его до тех пор, пока тебе не удастся его убить».

«Плохая идея», – немедленно отреагировал Сирин. Алька может стать объектом обратной одержимости разумного дерева, или, что еще хуже, умереть, пытаясь бороться за контроль.

«Нет, если ты заключишь со мной кровный контракт», – отозвался Алька. Сирин вдруг забыл, что именно он хотел сказать.

«Ты хоть знаешь, о чем просишь?» – ответил он с недоверием.

«Я доверяю тебе», – просто произнес Алька.

Безумие. Сирин никогда прежде не сталкивался с подобной ситуацией. Это было сродни тому, как если бы теленок поднес свое нежное горло к Сирину и попросил его откусить кусочек. Одна мысль об этом вызвала в нем непроизвольную дрожь предвкушения. Дремлющий в нем демон одобрил эту идею. Разврати его, поглоти его человечность, возьми его! Внутренний демон шептал с потребностью.

«Алька, ты уверен?» – Сирин стряхнул туман искушения со своего сознания. Он знал метод, который позволит Альке усилить свою магию, и он не требовал кровного контракта. Этот метод стоил бы Сирину много маны, поэтому он мог использовать его крайне редко.

«У меня уже было достаточно времени, чтобы передумать», – ответил Алька со спокойной убежденностью.

«Есть другой способ. Это секрет, который знают единицы гибридов демонов. Ты не можешь позволить информации выйти наружу, ты понимаешь?»

Даже Траксдарт не знал об этом. Да и как он мог? Он был слишком занят планами мирового господства, чтобы заботиться о секретах своих приспешников.

Алька согласно закивал: «Я готов».

Сирин несколько секунд пристально всматривался в его глаза, готовясь. Затем он прикусил кончик пальца и, когда пошла кровь, ввел палец в рот Альке.

«Просто доверься мне и проглоти», – усмехнулся Сирин, глядя на мага растений. В его плечах чувствовалось напряжение, вызванное таким огромным прыжком веры. Если об этом станет известно, его виду будет угрожать опасность, как со стороны людей, так и со стороны чистокровных демонов. Редкость высших полукровок, а также тот факт, что для этого требовалось намеренно перевести силу в концентрированные капли крови, гарантировали, что нечто подобное малоизвестно.

Горло Альки подрагивало, и магу потребовалась едва ли секунда, чтобы отреагировать. Когда он это сделал, его мягкие губы сложились в букву «о», а по телу разлилось тепло. Глаза Альки вскоре начали светиться призрачным огненно-зеленым светом, и, наблюдая за этим, Сирина охватило трепетное волнение.

«Чувствуешь ли ты себя достаточно сильным, чтобы покорить трупное дерево?» – Сирин наклонил голову и посмотрел на Альку глазами цвета индиго.

Облака рассеялись, и лунный свет пробивался сквозь полог приглушенным серебристым светом. Розовые губы Альки приоткрылись, и он повернулся к дереву, которое стало беспокойным с момента их прибытия.

«Я все еще хочу заключить с тобой кровный контракт, – спокойно ответил он и закрыл глаза, – Сирин, я начинаю. Отрежь корневую систему и найди его семя, если сможешь».

«Сию минуту», – ответил он и превратил свои руки в когти. Затем Сирин начал напевать мелодию своего любимого гимна.

«Лулу, мне немного обидно, что они не позвали меня на такой крутой бой».

Скрестив ноги и подперев подбородок рукой, Магнус вместе с Люсьеном сидел на большом камне на склоне. Со своего места они видели, как сверкающие белые щупальца толщиной с руку взрослого мужчины атакуют мальчика с темными волосами. От мощных взмахов когтей мальчика щупальца падали на землю, но казалось, что на смену падающим товарищам приходят все новые и новые.

«Еще раз назовешь меня Лулу, и я вырву твои фамильные драгоценности», – спокойно ответил Люсьен.

«Лулу, я скажу Сирину, что ты извращенец», – ответил Магнус, слегка щелкнув рыжеволосого по лбу.

На лбу Люсьена запульсировала жилка. Если бы он не был так бессилен, он бы в пыль разнес этого невыносимо надоедливого мага. Увы, он мог лишь проглотить разочарование и выпустить Люси, чтобы в итоге не совершить что-нибудь недостойное.

«О? Люси, добро пожаловать обратно», - улыбка Магнуса теперь была гораздо мягче.

Люсьен огляделся вокруг и вздрогнул от холодного воздуха.

«Где мы находимся?»

«Я не совсем уверен, - ответил Магнус, - смотри, Сирин и Алька развлекаются».

Затем высокий маг снял свой плащ и накинул его на ребенка.

Рыжеволосый с благодарностью закутался в плащ, который все еще хранил тепло тела Магнуса. Вместе они сидели бок о бок в уютной тишине. Это было хорошее место для наблюдения за зрелищем.

Сирин разрушил большую часть корней основного защитника. Благодаря тому, что Алька боролся с сознанием дерева, трупное дерево мало что могло сделать, когда столкнулось с атаками Сирина. То, что должно было быть десятками щупалец, атакующих согласованно, сократилось до нескольких, которые старались изо всех сил, но не смогли защитить дерево. Алька превзошел все ожидания Сирина.

Дерево ослабело настолько, что могло только ожидать своей смерти. Сирин сделал глубокий надрез в стволе дерева. Из ствола полился черный сок, который он собрал в стеклянные флаконы.

Алька с любопытством подошел к Сирину: «Где семя?»

«Здесь. Посади его снова, и я скормлю тебя Люсьену», - Сирин бросил костяно-белое семя Альке.

Поймав его изящным движением руки, маг растений ответил:

«Не волнуйся, я верну его жрецу, который одолжил его мне».

Сирин задумался, что бы сделал Алька, если бы пришел один. Встретился бы он с деревом один и был бы поглощен им?

«Алька»

Зеленые глаза повернулись к нему.

«Я не могу следить за тобой вечно. Не делай глупостей».

Сирин надеялся, что Алька понимает, что он имеет в виду.

«Не обещаю», - ответил маг растений. Ради того, чтобы получить от Сирина больше крови, Алька полагал, что может просто последовать за мальчиком в обрыв, если тот снова прыгнет.